Последствия COVID-19 для безопасности в Восточной Европе - обзор дискуссии

Алисия Иванова

Резюме

7 апреля 2020 года Совет по международным отношениям «Минский диалог» совместно с Фондом им. Конрада Аденауэра (Германия), Центром исследований Восточной Европы (Литва), Центром евразийских и европейских исследований ФМО БГУ (Беларусь) и проектом GCRF COMPASS (Великобритания) провел онлайн дискуссию «Пандемическое разрушение: влияние коронавируса на безопасность в Восточной Европе». Представляем ключевые тезисы наших спикеров.

Содержание

1 Общественное здоровье и безопасность
2 Ускорение геополитического времени
3 Усиление роли государства
4 Международные институты
5 Экономические последствия
6 Военные расходы

Общественное здоровье и безопасность

Взаимосвязь общественного здоровья и безопасности обсуждается еще с конца 1990-х годов. Тогда стало понятно, что проблемы распространения инфекционных заболеваний требуют новых стратегических подходов в более широком контексте безопасности. В течение последних нескольких лет отдельные специалисты в области здравоохранения, а также эксперты-международники изучали возможные сценарии глобальной пандемии. Тем не менее, мировое сообщество не было готово к COVID-19, и поэтому сейчас важно анализировать все его проявления и последствия.

Влияние вопросов здравоохранения на безопасность имеет два уровня:

- Прямое воздействие – влияние инфекционных заболеваний на военнослужащих: случаи заражения среди военного персонала, как правило, ухудшают общую оборонную готовность;
- Косвенное воздействие заключается в более широких социально-экономических последствиях пандемий.

Ускорение геополитического времени

Основным геополитическим эффектом COVID-19 является ускорение времени: уже начавшийся несколько лет назад процесс трансформации системы международных отношений сейчас будет происходить гораздо быстрее. Результаты трансформации будут видны более концентрированно, чем это было бы без коронавируса. Однако, в отличие от последствий больших войн, сама по себе пандемия, скорее всего, не вызовет каких-либо фундаментальных структурных изменений, но усугубит ранее существовавшие проблемы и противоречия. В первую очередь, между США и Китаем. Это значит, что геополитическая напряженность в мире после пандемии только усилится. Хотя в разных регионах она будет проявляться по-разному.

Специфика восточноевропейского региона сейчас в том, что он не находится в эпицентре нарастающей конкуренции между Пекином и Вашингтоном. США и Китай будут каким-то образом присутствовать в регионе, но их конкуренция здесь будет разбавляться интересами и потенциалами России и государств ЕС. Это значит, что вместо лобового столкновения сверхдержав в Восточной Европе можно ожидать повышенного маневрирования в исполнении всех региональных акторов. В результате поле для региональных договоренностей может быть сравнительно широким.

Усиление роли государства

Одним из очевидных эффектов COVID-19 становится дальнейшее усиление и даже своего рода возрождение национальных правительств. Особенно хорошо это видно на примере Европейского союза.

Тот факт, что ключевые акторы все чаще начинают принимать решения в одностороннем порядке, является четким сигналом для других, особенно небольших стран: чрезмерное полагание на третьи стороны в критических вопросах безопасности может оказаться неэффективным и даже опасным. Мультилатерализм (многосторонняя дипломатия) остается лучшей стратегией для небольших государств, так как расширяет их возможности и влияние. Однако

в условиях преобладания односторонних действий со стороны больших государств он может привести к разочарованию в союзниках из-за недостаточных взаимных консультаций и поддержки. Не говоря о все более частых недружественных действиях между формальными союзниками.

Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию «вестфализации» международных отношений. В качестве ее отдельных проявлений можно рассматривать кризис солидарности и рост праворадикальных идей. Это релевантно и для Восточной Европы, которая быстро может оказаться в условиях тотального протекционизма и возродившихся межгосударственных противоречий. Поэтому для региона особенно важно найти механизмы сохранения и развития сотрудничества как в противостоянии пандемии, так и по всей традиционной региональной повестке.

Усиление роли государства также прослеживается в увеличении функций полицейских и военнослужащих, а также во введении новых нормативных ограничений. Принятые законодательные ограничения могут оказать влияние на правовую систему после окончания пандемии. Некоторые специалисты предсказывают «правовую революцию», которая затронет как устоявшиеся демократии, так и развивающиеся страны. Однако одновременно проявляется и другая тенденция – рост социальной солидарности и общественная самоорганизация для решения конкретных локальных проблем, вызванных пандемией.

Международные институты

Пандемия фактически проверяет, способны ли международные институты адаптироваться к кризисным ситуациям. Наряду с усилением роли государства, мы стали свидетелями заметного снижения координации между европейскими правительствами. Первым ответом на COVID-19 в ЕС было закрытие границ. Своего рода конкуренция между национальными государствами в начале пандемии затруднила антикризисное сотрудничество. Это служит напоминанием о необходимости уделять особое внимание национализму и популизму, поскольку эти идеи могут получить еще большее признание в условиях пандемии.

Говоря о возможностях ВОЗ, основным выявленным недостатком является отсутствие политической воли национальных правительств для реализации ее необязательных решений. Поэтому мы можем ожидать реформирования организации после окончания пандемии.

Экономические последствия

Очевидно, что мы столкнемся с серьезным экономическим кризисом и глобальной рецессией в результате последствий карантина для национальных экономик, увеличения расходов на здравоохранение и затруднений функционирования мировых рынков. Глобализация действительно создала прекрасную систему экономических связей, но, с другой стороны, сделала дополнительно уязвимыми все страны, но в особенности развивающиеся. Ключевым извлеченным уроком становится необходимость повышать устойчивость посредством регионального сотрудничества и самообеспечения.

Другим вопросом, вызывающим беспокойство, является установление экономических приоритетов, когда речь идет об общественном здравоохранении. Сугубо статистический подход к уровню смертности от коронавируса является вызовом моральным ценностям народов.

Военные расходы

Существенные экономические затраты на борьбу с пандемией могут повлиять на объем оборонных расходов во многих странах. В случае Литвы и, возможно, других стран Балтии, ожидается, что расходы на оборону останутся на уровне 2% ВВП. А сам ВВП может снизиться почти на 7%. С другой стороны, исторически пандемии часто сопровождались вооруженными конфликтами. Если такая закономерность сохранится и сейчас, то это может послужить причиной роста расходов на оборону в качестве меры предосторожности. В том числе и в Восточной Европе.

Стоит ожидать негативных последствий COVID-19 для системы контроля над вооружениями, поскольку это направление сотрудничества в ближайшее время будет привлекать гораздо меньше политического внимания. Нет никаких гарантий, что приостановленные сейчас механизмы укрепления доверия (например, взаимные инспекции в рамках режимов контроля над вооружениями) будут возобновлены в прежнем виде после окончания пандемии.

Подготовила Алисия Иванова, младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Алисия Иванова
Аналитик, Совет по международным отношениям «Минский диалог»